

УДК 373.1

DOI: 10.54835/18102883_2024_36_3

К ВОПРОСУ ЭВОЛЮЦИИ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Биткина Ирина Константиновна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов,
bitkinai@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1917-7570>

Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Россия, 400131, г. Волгоград, Гагарина, 8

Рассматриваются основные изменения в российском школьном образовании в контексте оценки их результативности с позиции мнения родителей и обучающихся. Цель исследования состоит в оценке восприятия реформ в области школьного образования среди школьников и их родителей на момент начала проведения реформ (начало текущего столетия) и в настоящее время. На основе данных опроса, проведенного среди выбранных репрезентативных групп, выявлено отношение к реформам в области образования по таким направлениям, как единый государственный экзамен, профессиональная ориентация в школе, вариативность образования. Первоначальную основу исследования составил проект автора по вопросам реформирования школьного образования, реализуемый в 2003 г. Для анализа данных использовался метод сравнения, позволивший учесть изменение мнения респондентов первой выборки, а также оценку направлений реформирования школьного образования со стороны учащихся начала XXI в. и современности. Проведенное исследование включало в себя два этапа. Первоначальное исследование проводилось в апреле–мае 2003 г. Выборка включала 60 человек – учащихся 10–11 классов города Волгограда. В качестве метода сбора данных выступало анкетирование. Следующий этап исследования поведился спустя 20 лет – в апреле–мае 2023 г. и включал две выборки исследования: респонденты первоначальной выборки; дети респондентов первоначальной выборки – учащиеся средних школ и средних профессиональных образовательных организаций (в зависимости от возраста обучения). Проведенное исследование позволяет оценить влияние на восприятие реформ таких характеристик респондента, как предыдущий опыт сдачи экзаменов, успешность в образовательных, социальных и профессиональных траекториях, степень активности респондентов в образовательном процессе, а также определить дальнейшие возможные векторы развития профессионального образования, включая и инженерный профиль.

Ключевые слова: образовательная траектория, профессиональная траектория, единый государственный экзамен, образовательная реформа, эффективность образования

Введение

Традиционно проблемы образования воспринимаются как проблемы общества в целом. «В капле воды отражается мир – в проблемах образования отражаются проблемы общества» – именно так начинался экзаменационный реферат выпускницы волгоградской школы 2003 г. – автора данной статьи.

Начало текущего века стало временем активных реформ в школьном образовании. Они рассматривались на различных уровнях – от совещаний Правительства до обсуждений на неформальном уровне [1]. Наиболее известным из преобразований стал единый государственный экзамен, который, по мнению авторов данной реформы, «рождался в бурных спорах».¹ При этом попытки рефор-

мирования системы оценки школьных знаний осуществлялись значительно раньше.² Школьные занятия по гуманитарным предметам не являлись исключением. Вопросы изменений в школьном и высшем образовании в большей степени касались выпускников и учащихся старших классов.³ Для оценки восприятия данных преобразований в рамках изучаемой автором в 11 классе дисциплины «Социология»⁴ был подготовлен проект, основанный на опросе учащихся волгоградских школ 10–11 классов. Представленные данные позволили оценить мнение школьников того

¹ Как рождался ЕГЭ – и почему провалилась идея государственных именных финансовых обязательств? URL: <https://iq.hse.ru/news/446462991.html> (дата обращения 04.09.2023).

² Сдачный роман. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2911647?ysclid=Ind55qr09w740914568> (дата обращения 09.07.2024).

³ Можно сказать, что выпускники российских школ начала 21 века (2001–2004 года выпуска) стали тем поколением, для которого придумали единый государственный экзамен (ЕГЭ) – прим. автора.

⁴ В волгоградских школах начала 21 века изучалась данная дисциплина – прим. Автора.

времени, значимость проводимых мероприятий, их целесообразность и своевременность. Последнее не утратило актуальности и сейчас – поэтому спустя 20 лет было решено обратиться к участникам первоначального исследования – а также к их детям, которые к моменту проведения второго опроса уже успели получить определенный опыт образования, а следовательно, и собственное восприятие ситуации и преобразования в школьной сфере. При том, что и характер преобразований в школьной сфере за указанное время претерпел изменения.

Преобразования в школьной сфере оказывают влияние и на последующие уровни образования – в частности, на популярность тех или иных направлений, уровень подготовки обучающихся и их готовность к сдаче экзаменов, необходимые для поступления в вузы. Достаточно сильно это затрагивает и вузы инженерной направленности, поскольку система оценки знаний выпускников школ как раз по математическим и естественным предметам за эти двадцать лет претерпела наиболее существенные изменения.

Представленная читателям статья есть отражение динамики мнения респондентов на проблемы школьного образования в контексте приобретенного профессионального, образовательного и социального опыта. Исследование также позволяет оценить влияние мнения родителей на восприятие современной школьной образовательной среды нынешним поколением школьников – детьми респондентов первоначального исследования, проведенного весной 2003 г.

Цель работы состоит в исследовании эволюции взглядов на проблемы российского школьного образования со стороны родителей и учеников.

Задачи исследования:

- определение отношения респондентов к изменениям и проблемам российского школьного образования в начале XXI в.;
- сравнение характера реформирования российской школы в начале XXI в. и в настоящее время;
- формирование типичного портрета российского школьника начала текущего века и современности;
- оценка влияния качества подготовки школьников на их отношение к образовательным реформам в выделенные этапы исследования;

- исследование влияния выбранных профессиональных и образовательных траекторий и источников их возникновения на отношение к образовательным реформам в выделенные этапы исследования;
- оценка влияния отношения к образовательным реформам на результативность подготовки специалистов (на основе выборки респондентов-родителей).

Научная новизна исследования состоит в сформированной выборке исследования, которая включает участников опроса 2003 г., который стал периодом активного внедрения образовательных нововведений в российские школы, а также их детей-школьников, обучающихся в школах и средних профессиональных образовательных организациях в настоящее время. Респонденты-родители принимали участие в опросе дважды: в 2003 г., когда были обучающимися, и в 2023 г., выступив в другой социальной роли – родителей обучающихся.

Обзор литературы по теме исследования

Вопросы реформирования школьного образования в России нашли достаточно активный отклик в исследованиях российских ученых. С целью рассмотрения эволюции взглядов на проблемы российского школьного образования мы выделили три периода:

- 1) с 2001 по 2010 гг. – начало проведения существенных преобразований в современной школе;
- 2) с 2011 по 2019 гг. – развитие выбранных направлений;
- 3) с 2020 г. по настоящее время – современный этап реформирования школьного образования.

Работы первого этапа в большей степени носят комплексный характер и представляют обзор возможных направлений развития школьного образования. Ряд исследований посвящен первоначальным итогам внедрения отдельных образовательных нововведений – в частности, единого государственного экзамена. Определенная группа исследований посвящена вопросам оценки качества российского образования [2]. Основной упор в них делается на необходимости повышения качества российского школьного образования путем увеличения доли прикладных знаний и повышения конкурентоспособности («обнаружить себя среди других»). Достаточно подробно рас-

считаются альтернативные методики преподавания в школе – в частности, подход Д. Эльконина–В. Давыдова [3, 4]. Выделим работы, посвященные прогнозам развития образования – в частности, к 2020 г. [5]. В данных исследованиях акцент делается на важности учёта социального спроса на результаты образовательной деятельности. Раскрываются и вопросы подготовке к ЕГЭ по отдельным предметам [6], исследуются вопросы альтернативных ЕГЭ форм итоговой аттестации [7]. Подобные исследования позволяют оценить изменение контрольно-измерительных материалов (далее – КИМ) по отдельным предметам ЕГЭ. Данные изменения позволяют оценить сложность отдельных предметов, которая так или иначе сказывается на структуре выбора будущих абитуриентов. Например, при усложнении КИМ по математике и физике популярность инженерно-технических направлений подготовки будет сокращаться. Достаточно важное место в рамках нашего исследования занимают работы, посвященные профильной подготовке в школе [8]. Разрабатываются направления, посвященные факторам выбора траектории обучения – в частности, оценке вероятности продолжения обучения в школе после окончания 9 класса [9] и выбору профиля обучения в высшем учебном заведении [10]. По мнению авторов данного исследования, к факторам продолжения обучения после 9 класса можно отнести доход и уровень образования родителей обучающихся. К факторам эффективности образования также можно отнести «пол, национальность, материальное положение, культурный капитал, социальный капитал, образовательные ресурсы, некогнитивные навыки, состояние здоровья, отношение сверстников к учебе» [11]. Данные характеристики (а не только и не столько результаты обучения школьников) становятся определяющими факторами получения высшего образования детей в будущем [12]. Указанные факторы выделяются нами среди характеристик выборки проводимого исследования (табл. 1–3). При этом параметры школьной успеваемости также могут оказывать влияние на эффективность дальнейшего обучения [13].

На данном этапе исследований проводились и социологические опросы удовлетворенностью единым государственным экза-

меном как одним из базовых направлений реформирования школьного образования.⁵

Второй этап характеризуется акцентированием внимания на связи результатов единого государственного экзамена с дальнейшей результативностью обучения. Существенную роль играют исследования, посвященные взаимосвязи результативности обучения в высшем учебном заведении с персональными результатами ЕГЭ [14]. Авторы данного исследования показали, что результаты ЕГЭ связаны с успеваемостью на втором курсе и на старших курсах только опосредованно – через успеваемость на первом курсе. Определенный интерес здесь представляют исследования, в которых содержится анализ эффективности единого государственного экзамена с позиции различных участников образовательного процесса [15]. В исследованиях данного периода отмечается в целом положительная оценка школьного образования со стороны родителей, но и указывается необходимость дополнительной подготовки детей для успешной сдачи экзаменов [16].

Для заключительного этапа характерно развитие направления по выявлению факторов доступности высшего образования [17, 18]. Указанные характеристики в настоящее время оказывают влияние не столько на доступность, сколько на качество получаемого образования. Получает развитие и направление, связанное с оценкой эффективности образовательной траектории различных выпускников на рынке труда [19]. Отдельную группу составляют исследования, посвященные оценке цифровой компетентности учащихся и эффективности внедрения цифровизации в образовательный процесс [20–22]. В рамках данного направления выделяют следующие вопросы: влияние интернета на психическое развитие и академические результаты детей 5–12 лет; взаимосвязь использования инструментов цифрового обучения и формирования компонентов развития когнитивной и коммуникативной сферы; влияние цифрового компонента обучения на академические достижения учащихся; обучение детей основам программирования с целью формирования у них вычислительного мышления. Данное направление является частью

5 Единый госэкзамен: досужие разговоры – против личного опыта выпускников, их родителей и учителей. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/edinyj-gosekzamen-dosuzhie-razgovory-protiv-lichnogo-opyta-vypusknikov-ikh-roditelej-i-uchitelej-> (дата обращения 05.07.2024).

концепции формирования «гибких» навыков обучающихся [23].

Отдельно следует выделить работы, посвященные исследованию восприятия единого государственного экзамена участниками образовательного процесса. Существенную роль здесь играют работы, посвященные выявлению психологических эффектов восприятия как процесса, так и результатов данного экзамена. Ряд исследователей к негативным эффектам применения данной формы итоговых испытаний относят большее нервное напряжение детей по сравнению с их состоянием при традиционной форме испытаний (наличие атмосферы «моральной паники»), что может негативно отразиться на результатах экзаменов. К данным выводам ученые приходят на каждом из выделенных этапов эволюции взглядов на проблемы российского школьного образования. Среди отрицательных эффектов выделяют недостаточную информированность участников образовательного процесса о специфике итоговой аттестации, а также наличие барьеров при подготовке к единому государственному экзамену для детей из различных социальных слоев (например, связанных с наличием дополнительных финансовых затрат на подготовку к экзамену, низкой доступностью дополнительных занятий и т. д.). При этом первоначальная цель единого государственного экзамена состояла в создании системы универсальной оценки и сокращении барьеров для получения высшего образования. К факторам неравенства возможностей при внедрении единого государственного экзамена также можно отнести необходимость инвестиций в дополнительную подготовку, применение дополнительных вступительных испытаний для поступления в группу селективных вузов, уровень образовательной мобильности учащихся [24]. К положительному эффекту от внедрения единого государственного экзамена можно отнести упрощение процедуры подачи документов.

Материалы и методы исследования

Первоначальное исследование проводилось в апреле–мае 2003 г. Выборка включала 60 человек – учащихся 10–11 классов города Волгограда. В качестве метода сбора данных выступало анкетирование. Подробная характеристика выборки исследования 2003 г. приведена в табл. 1.

Следующий этап исследования поводился спустя 20 лет – в апреле–мае 2023 г. и включал две выборки исследования:

- 1) респонденты первоначальной выборки;
- 2) дети респондентов первоначальной выборки – учащиеся средних школ и средних профессиональных образовательных организаций (в зависимости от возраста обучения).

Численность первой выборки была сокращена до 25 человек по причине наличия требований исследования: респонденты должны были иметь детей на момент проведения второго этапа исследования и дать согласие на передачу и обработку данных. Как и на первом этапе исследования, опрос респондентов поводился путем анкетирования.

Численность второй выборки составила 30 человек – из них в школе на момент проведения опроса обучалось 24 человека, в организациях среднего профессионального образования – 6 человек. Ключевые характеристики выборок исследования представлены в табл. 2, 3.

Результаты исследования

Согласно результатам исследования, современные родители уделяют большее внимание образованию детей, чем предыдущее поколение. При этом они интересуются не только формальной, но и содержательной частью обучения. К формам участия родителей в образовательном процессе можно отнести непосредственный контроль за выполнением домашних заданий детей, помощь в выполнении домашних заданий, выбор формата дополнительных заданий, взаимодействие с репетиторами, учителями и/или педагогами дополнительного образования по методическим и содержательным вопросам обучения, обсуждение вопросов обучения детей в публичном пространстве. Данное участие способно оказать влияние не только на текущие результаты обучения школьников, но и на дальнейшую образовательную траекторию, включая выбор вуза и направления – например, в пользу вузов инженерно-технической направленности. Среди опрошенных респондентов выборки непосредственный контроль осуществляют 90 % респондентов; второй по распространенности формой участия является выбор формата дополнительных занятий детей – данный формат указали 75 % респондентов выборки. Обсуждение вопросов

Таблица 1. Ключевые характеристики выборки исследования по вопросам отношения к реформам в сфере образования

Table 1. Key characteristics of the study sample on attitudes to education reforms

Наименование ключевой характеристики Name of the key characteristic	Количественное значение, % от общей численности выборки Quantitative value, % of the total sample size
Доминирующий гуманитарный склад ума/Dominant humanitarian mindset	55
Респонденты женского пола/Female respondents	65
Определившиеся с будущей образовательной траекторией Decided on future educational trajectory	45
Учащиеся, образовательная и профессиональная траектории которых совпадают с направлением деятельности родителей Students whose educational and professional trajectories coincide with the direction of their parents' activities	30
Учащиеся, образовательная и профессиональная траектории которых совпадают с профилем обучения в школе Students whose educational and professional trajectories coincide with the profile of their school education	10
Доля учащихся, определившихся с будущей образовательной траекторией на основе мнения учителей Proportion of students who decided on their future educational path based on the opinion of teachers	10
Учащиеся, претендующие на медаль «За особые успехи в учении» по итогам обучения в школе Students who are eligible for the medal «For special achievements in learning» based on their school performance	7
Доля обучающихся, посещающих платные факультативы при школах для подготовки к сдаче экзаменов Proportion of students attending fee-based elective courses at schools to prepare for exams	5
Доля обучающихся, посещающих бесплатные факультативы при школах для подготовки к сдаче экзаменов Proportion of students attending free electives at schools to prepare for exams	25
Доля обучающихся, занимающихся с репетиторами по одному или нескольким предметам для подготовки к сдаче экзаменов Proportion of students receiving tutoring in one or more subjects to prepare for exams	30
Доля обучающихся, посещающих подготовительные курсы при вузах для подготовки к поступлению Proportion of students attending preparatory courses at universities to prepare for admission	40
Средний возраст респондентов (в годах)/Average age of respondents (in years)	17,3

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

процесса обучения детей в публичном пространстве осуществляет 45 % опрошенных, взаимодействие с репетиторами, учителями и/или педагогами дополнительного образования по методическим и содержательным вопросам обучения реализуют 65 % опрошенных. Популярность выбранных ответов может быть связана с традиционным отношением к образованию, сложившимся внутри семьи респондента. Отмечается определенная зависимость между возрастом ребенка и фор-

мами участия родителей в его образовательном процессе: для учащихся средней школы повышается значимость ответа, связанного с непосредственным взаимодействием с педагогами и репетиторами ребенка (80 % от числа опрошенных). Для родителей обучающихся старших классов и средних специальных образовательных организаций сокращается значимость такого формата, как обсуждение процесса обучения детей в публичном пространстве (25 % от числа опрошенных). Наи-

большее непосредственное участие в образовании детей проявляет группа респондентов, имеющих высшее образование и работающих по специальности, полученной по итогам обучения в высшем учебном заведении. Как указывала данная группа респондентов, форма данного участия состоит преимущественно в выборе формата дополнительного образования детей, а также непосредственного взаимодействия с педагогами ребенка. Выбор формата дополнительных занятий для детей как форма участия в образовательном процессе также существенна для родителей, получивших образования в вузах Топ-100 рейтинга (включая второе высшее образование) – на данный формат приходится 90 % ответов среди респондентов с данной характеристикой. При этом наименьшая популярность здесь отмечается для непосредственного контро-

ля за выполнением домашних заданий детей и помощью в выполнении домашних заданий (25 % от числа опрошенных с данной характеристикой), что может быть связано с осознанием детьми собственной ответственности за результаты своего обучения и наличием мотивации, которая не всегда может быть достигнута при указанной форме. Следует отметить, что дети-респонденты, имеющие более высокий уровень успеваемости по сравнению с другими участниками исследования, также указывают на низкую результативность непосредственного контроля со стороны родителей при организации обучения современных школьников. В частности, дети-респонденты указывают на рост утомляемости и снижении мотивации в случае, если родители оказывают непосредственную помощь при выполнении домашних занятий и/или используют мето-

Таблица 2. Ключевые характеристики родителей – респондентов опроса, проводимого по вопросам школьного образования в апреле–мае 2023 г.

Table 2. Key characteristics of respondent parents of the survey conducted on school education in April–May 2023

Наименование ключевой характеристики Name of the key characteristic	Количественное значение, % от общей численности выборки Quantitative value, % of the total sample size
Доля респондентов, профессиональная образовательная траектория которых совпадает, с выбранной при обучении в школе (в момент проведения первого этапа опроса) Proportion of respondents whose professional educational trajectory coincides with the one chosen during their studies at school (at the time of the first stage of the survey)	10
Доля респондентов, поступивших в вуз, в который они планировали Proportion of respondents who entered the university they had planned to attend	40
Доля респондентов, использовавших результаты единого государственного экзамена для поступления в высшие учебные заведения (полностью или частично)* Proportion of respondents who used the results of the Unified State Examination for admission to higher education institutions (in whole or in part)	20
Доля респондентов, принимающих активное участие в процессе обучения своего ребенка/детей (члены родительского комитета, помощь в поиске учебных материалов и т. д.) Proportion of respondents who take an active part in the process of educating their child/children (members of the parent committee, assistance in finding educational materials, etc.)	70
Доля респондентов, работающих в настоящее время по специальности, полученной в вузе Proportion of respondents currently working in the specialty they received at the university	40
Доля респондентов, получивших образование в вузах Топ-100 рейтинга (включая второе высшее образование) Proportion respondents who received education in universities in the Top 100 ranking (including a second higher education)	20
Доля респондентов, получивших второе высшее и/или послевузовское образование Proportion of respondents who received a second higher and/or postgraduate education	15
Доля респондентов, занимающих управленческие должности Proportion of respondents holding management positions	40

* На момент выпуска респондентов данные группы прием в вузы по результатам единого государственного экзамена не являлся обязательным/At the time of the release of respondents, these groups admission to universities according to the results of the unified state exam was not mandatory

Источник: составлено автором.
Source: compiled by the author.

Таблица 3. Ключевые характеристики респондентов – обучающихся в средних школах и организациях среднего профессионального образования в апреле–мае 2023 г.
Table 3. Key characteristics of respondents enrolled in secondary schools and secondary vocational education institutions in April–May 2023

Наименование ключевой характеристики Name of the key characteristic	Количественное значение, % от общей численности выборки Quantitative value, % of the total sample size
Доля учащихся, посещающих дополнительные кружки и секции (включая занятия профессиональной ориентации) Proportion of students attending additional clubs and sections (including career guidance classes)	50
Доля учащихся, занимающихся с репетиторами для повышения качества подготовки по одному или нескольким предметам Proportion of students receiving tutoring to improve their learning in one or more subjects	60
Доля обучающихся, занимающихся с репетиторами по одному или нескольким предметам для подготовки к сдаче экзаменов Proportion of students receiving tutoring in one or more subjects to prepare for exams	20
Доля обучающихся, посещающих платные факультативы при школах для подготовки к сдаче экзаменов Proportion of students attending fee-based elective courses at schools to prepare for exams	50
Доля обучающихся, посещающих бесплатные факультативы при школах для подготовки к сдаче экзаменов Proportion of students attending free electives at schools to prepare for exams	70
Доля обучающихся, посещающих подготовительные курсы при вузах для подготовки к поступлению Proportion of students attending preparatory courses at universities to prepare for admission	10
Доля обучающихся, занимающихся на он-лайн платформах и он-лайн школах для подготовки к сдаче экзаменов Proportion of students using online platforms and online schools to prepare for exams	50
Учащиеся, претендующие на медаль «За особые успехи в учении» по итогам обучения в школе/диплом с отличием по итогам обучения в организациях среднего профессионального образования Students applying for the medal «For special academic achievements» based on the results of their studies at school/a diploma with honors based on the results of their studies at secondary vocational education organizations	30
Определившиеся с будущей образовательной траекторией Decided on future educational trajectory	80
Учащиеся, образовательная и профессиональная траектории которых совпадают с направлением деятельности родителей Students whose educational and professional trajectories coincide with the direction of their parents' activities	40
Учащиеся, образовательная и профессиональная траектории которых совпадают с профилем обучения в школе Students whose educational and professional trajectories coincide with the profile of their school education	40
Доля учащихся, определившихся с будущей образовательной траекторией на основе мнения учителей Proportion of students who decided on their future educational path based on the opinion of teachers	20
Доля учащихся, определившихся с будущей образовательной траекторией на основе мнения иных взрослых (включая представителей блогосферы, знаменитостей и т. д.) Proportion of students who decided on their future educational path based on the opinions of other adults (including blogosphere representatives, celebrities, etc.)	40
Доля респондентов, старше 15 лет Proportion of respondents over 15 years old	65

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

ды постоянного систематического контроля за процессом и содержанием выполняемых школьных заданий. Для детей с низкой успеваемостью, напротив, данная форма показывает наибольшую результативность (45 % среди опрошенных, имеющих средний балл успеваемости ниже 4,2 по пятибалльной системе оценки).

Отмечается и влияние гендерного признака на предпочтительные формы участия. Для респондентов-женщин более значимым является выбор дополнительных занятий детей, а среди мужчин – обсуждение вопросов обучения детей в публичном пространстве. Для респондентов-девушек (выборка нынешних обучающихся) более значимым является непосредственный контроль и помощь в выполнении школьных заданий, а для респондентов-юношей – непосредственное взаимодействие с их педагогами по вопросам содержательной и методической сторон образования.

Немаловажным вопросом оценки динамики взглядов различных поколений обучающихся на вопросы образования является выбор приемлемой формы проведения экзамена. Среди респондентов опроса 2003 г. большая часть предпочитала устную форму экзамена (40 %), второе место занимала творческая форма экзамена (эссе, рисунок и пр.) – 23 %, третье место по эффективности по мнению респондентов занимала форма экзамена в виде реферата (могла применяться как одна из форм устного экзамена по итогам окончания школы – прим. автора) – 17 % респондентов, тестовая форма проведения экзамена казалась наиболее эффективной лишь для 10 % респондентов. Среди оставшихся форм экзаменов респонденты выбирали письменную форму с открытыми заданиями (2 % респондентов), учет личных достижений (портфолио) – 4 %, собеседование по укрупненным темам (4 %). Подобный выбор формы проведения экзаменов, на наш взгляд, может быть объяснен схожестью устного экзамена с преобладающей формой проведения занятий в средней школе начала текущего века. Отметим и популярность творческих испытаний, что указывает на меньшую ориентацию рассматриваемого поколения школьников на формализованный подход к оцениванию их результатов.

Среди поколения современных школьников наибольшая эффективность отмечается для тестовой формы экзамена: данную форму в

качестве наиболее приемлемой для себя (является более понятной, справедливой и т. д.), предпочел 51 % респондентов. Наиболее популярная среди родителей данного поколения школьников (устная форма по вопросам билетов) является предпочтительной для 33 % респондентов. Таким образом, современное поколение респондентов выбирает гораздо меньшее число форм проведения итоговых и вступительных экзаменов, чем поколение их родителей. Следует отметить, что в рамках ранее проведенных исследований выявляется зависимость между положительной оценкой формата ЕГЭ и выбранной траекторией обучения. Положительная оценка от планирующих поступать в вузы Москвы и Санкт-Петербурга.

Успешность экзаменационных результатов во многом связана с содержательной частью образования, которая предполагает определенную универсализацию учебных планов. Период обучения респондентов первоначальной группы был связан с активным внедрением альтернативных образовательных программ в деятельность школ [25], тогда как следующее поколение обучающихся столкнулось с универсализацией учебных планов и программ (в частности, внедрение единых учебников по отдельным предметам). При оценке отношения к альтернативным школьным программам и подходам в рамках первого этапа исследования выявлено, что большая часть школьников начала текущего столетия отрицательно относилась к вариативности в рамках школьной программы (65 % от общего числа опрошенных), обосновывая это сложностью для подготовки к поступлению в высшие учебные заведения (28 % от общего числа опрошенных), отсутствием единых требований к ответам на уроках и подготовке занятий – в частности, при смене учителя или школы (26 % от общего числа опрошенных), невозможностью найти дополнительный материал к занятиям, проводимым в рамках альтернативных образовательных программ (11 % от общего числа опрошенных). Положительные эффекты от применения альтернативных подходов в образовании объяснялись возможностью творческой самореализации и развитием креативного мышления (25 % от общего числа опрошенных), возможностью лучшей углубленной подготовки (19 % от общего числа опрошенных), способствованием в профессиональной ориентации (4 % от общего числа опрошенных), возможностью оз-

накомиться с альтернативной точкой зрения по изучаемым темам (в особенности в рамках гуманитарных и социо-гуманитарных предметах) и узнать о новых направлениях научных исследований в различных областях (7 % от общего числа опрошенных).

При исследовании отношения к альтернативному образованию среди респондентов-родителей в 2023 г. обнаружилась противоположная тенденция: большая часть опрошенных (65 %) высказывались положительно в отношении применения альтернативных программ в школьном образовании. При этом свое мнение по сравнению с первоначальной выборкой исследования поменяло только 16 % респондентов, и смена тренда в отношении данного вопроса может быть объяснена изначально несущественной разницей между количеством респондентов с противоположными позициями по данной выборке.

Поскольку положительное отношение к альтернативному образованию достаточно часто объяснялось респондентами способствованием в профессиональной ориентации, ряд вопросов анкеты касались важности профильной ориентации обучающихся. Большая часть опрошенных в 2003 г. в целом положительно относилась к профессиональной ориентации в школе (60 % опрошенных). Среди положительных эффектов выделялись такие, как возможность осознанного выбора будущей профессии (23 % от общего числа респондентов выборки), отсутствие необходимости изучения предметов, которые не нужны для поступления в высшие учебные заведения (20 % от общего числа респондентов выборки), работа и учеба среди одноклассников со схожими образовательной и профессиональной траекториями (17 % от общего числа респондентов выборки). Таким образом, поддерживающие данный формат образования в целом приводили объективные преимущества для данного формата обучения. Следует отметить, что среди респондентов выборки в той или иной форме с профессиональной ориентацией сталкивалось 39 % опрошенных, из общего числа респондентов выборки в школах с профильным уклоном обучалось 15 %, в профильных классах в общеобразовательных школах – 14 %, посещали дополнительные занятия по профессиональной ориентации (включая профильные смены в летних лагерях) – 6 %, участвовали в профориентационных мероприятиях – 4 %.

Данная выборка респондентов при опросе в 2023 г. выделяла несколько иные тенденции по вопросам профессиональной ориентации. Большая часть респондентов изменила мнение о положительном влиянии профессиональной ориентации на образование. Наиболее положительно эффекты от профессионально ориентации отмечают те респонденты, которые сами принимали участие в различных формах профессиональной ориентации в ходе своего школьного обучения. Данные респонденты указывали на значимость профильной подготовки и профессиональной ориентации и в образовании своих детей.

Практический интерес представляет мнение респондентов, имеющих профильное педагогическое образование. Доля опрошенных такого типа среди респондентов выборки составляет 19 %, из них более половины осуществляет педагогическую деятельность в настоящее время (10 % от общего числа опрошенных). Положительно к профильной подготовке в школе, а не к реализации универсальных программ образования, относится 50 % респондентов с педагогическим образованием в рамках представленной выборки исследования. При этом 75 % опрошенных с педагогическим образованием допускают возможность профильного обучения только в средних и старших классах средней школы.

Для реализации профессиональной траектории выпускников важное значение имеет процесс выбора направления и подготовки и высшего учебного заведения, который также связан с формой поступления. Для определения отношения к формам вступительных испытаний мы задали аналогичный вопрос каждой группе респондентов об удобстве интеграции вступительных и выпускных итоговых испытаний. Среди респондентов-школьников 2003 г. большая часть опрошенных положительно отнеслась к возможности объединения итоговых и вступительных испытаний (75 % от числа опрошенных). Означало ли фактически это одобрение реформы, связанной с внедрением единого государственного экзамена? На наш взгляд, к такому выводу можно прийти лишь отчасти, что объясняет выводы о форме проведения экзаменационных испытаний, представленные нами ранее. Среди родителей-респондентов в 2023 г. мнение относительно формы итоговых и вступительных испытаний изменилось: объединение школьных итоговых и вступительных вузовских экзамен-

нов поддерживает только 45 % респондентов, объясняя свой выбор большим стрессом при сдаче единого государственного экзамена, чем при сдаче экзаменов в традиционном формате (28 % от общего числа опрошенных), необходимостью финансирования дополнительных затрат на репетиторов и дополнительные курсы для подготовки к единому государственному экзамену – в особенности, если ребенок не планирует поступать в высшие учебные заведения, но для получения аттестата должен сдавать два обязательных экзамена (26 % от общего числа опрошенных), отсутствием возможности дополнительной сдачи экзаменов в случае плохого результата по единому государственному экзамену (1 % от общего числа опрошенных).

Дети-респонденты в 2023 г., также как и их родители 20 лет назад, чаще положительно относятся к интеграции школьных и вступительных испытаний (65 % от общего числа опрошенных). Достаточно интересно, что в рамках одной семьи мнение об эффективности данной формы поступления чаще всего совпадает (60 % от общего числа участвующих в исследовании семей).

Таким образом, наше исследование выявило преимущественно положительное отношение к единому государственному экзамену и иным изменениям в школьном образовании на рубеже XX–XXI вв., что несколько не соотносится с данными, полученными в ходе иных исследований. Данные отклонения могут быть объяснены в рамках следующего раздела.

Ограничения исследования

В основе результатов проведенного исследования лежат личные впечатления респондентов, опыт обучения и восприятие проводимых реформ в сфере образования. Данное восприятие не всегда может быть репрезентативным для всего поколения и населения России. Но, тем не менее, представленная выборка помогает выявить влияние различных образовательных, ценностных и культурных факторов на оценку значимости и необходимости проводимых реформ в сфере школьного образования. В этом смысле полученные данные представляют научную ценность и могут быть использованы при проведении последующих исследований по данной тематике.

Другая особенность полученных данных состоит в численном несовпадении первоначальной и последующих выборки исследова-

ния учащихся 2003 г. и уже взрослых людей в 2023 г. На данное ограничение мы были вынуждены пойти, поскольку нас интересовало восприятие образования не только отдельным индивидом, но в рамках семьи. Мы не можем исключать, что на восприятие проводимых в образовании реформ оказали влияние и прочие факторы, но мы выделили те, которые отражают характер вопросов, представленных в опросных анкетах. Ценность полученных данных состоит и в возможности оценки динамики мнения респондентов в контексте полученного образовательного, профессионального и иного опыта.

Обсуждения результатов

Анализируя полученные данные, мы должны прежде всего отметить на изменение типичного портрета респондентов нашего исследования. Если учащийся 2003 г. достаточно сильно сомневались в выбранной будущей образовательной и профессиональной траектории и преимущественно готовились к поступлению в вуз на подготовительных курсах при вузах, то учащиеся 2023 г. чаще всего имеют представления о своём будущем образовании и работе и реализуют подготовку к экзаменам в рамках он-лайн занятий и на факультативах при школах (как платных, так и бесплатных).

Восприятие образовательных реформ зависит от двух факторов: образовательного опыта учащегося (его успеваемости и определённости будущей профессиональной траектории), а также влияния опыта родителей. В частности, это сказывается и на выборе профиля дальнейшего обучения, включая инженерно-техническое образование.

Заключение

Проводимое исследование позволяет определить динамику восприятия преобразований в сфере школьного образования – как в контексте временного личного персонального опыта, так и с учётом мнения респондентов определенного возраста, относящихся к разным поколениям.

Основной вывод исследования состоит в том, что большее многообразие формирования образовательной траектории современного поколения школьников, а также открытость и устойчивость правил проведения вступительных и выпускных экзаменов снижают уровень тревожности и формируют положительное отношение к текущему формату.

Наличие предыдущего опыта сдачи экзаменов в данном формате у поколения родителей также приводит к положительной оценке проведенных образовательных реформ – для родителей, имеющих определенные профессиональные успехи и получивших качественное вузовское и послевузовское образование, данная оценка также выше.

Анализ полученных результатов показал, что более успешные в социальном и образовательно-профессиональном плане респонденты чаще относятся положительно к проводимым преобразованиям. Однако степень восприятия значимости и целесообразности проводимых реформ является неодинаковой. Показано, что преобразования в школьной

сфере следует проводить периодически – это определяется не только потребностями рынка труда или сферы образования, но и изменениями в социальной области. Сформировавшиеся у образовательного и родительского сообщества представления об эффективности отдельных элементов школьного образования не всегда совпадают с оценкой их значимости у современных школьников. Полученные эмпирические данные вносят вклад в актуализацию методических и практических оснований по обновлению и развитию российской средней школы, а также системы профессионального образования, как следующего уровня обучения выпускников школ – включая и вузы инженерной направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Милкус А.Б. Как мы перестраивали советское образование и что из этого вышло. – М., АСТ, 2020. – 272 с.
2. Российское школьное образование: взгляд со стороны (психолого-педагогический анализ результатов тестирования российских подростков в международном исследовании PISA2000) / А. Капсраж, К. Поливанова, Г. Цукерман, К. Митрофанов, О. Соколова // Вопросы образования. – 2011. – № 1. – С. 190–231.
3. Моросанова В.И., Аронова Е.А. Развивающее и традиционное образование: эффекты в личностном развитии старшеклассников // Психологическая наука и образование. – 2004. – № 1. – С. 42–54.
4. Цукерман Г.А., Ермакова И.В. Развивающие эффекты системы Д.Б. Эльконина–В.В. Давыдова // Психологическая наука и образование. – 2003. – № 4. – С. 56–73.
5. Лебедев О. Результаты школьного образования в 2020 г. // Вопросы образования. – 2010. – № 1. – С. 40–59.
6. Ракитина Е.А. ЕГЭ по информатике: решение задач по моделированию // Информатика и образование. – 2009. – № 1. – С. 24–33.
7. Коновалова В.А. Формы итогового контроля по информатике // Информатика и образование. – 2008. – № 11. – С. 3–15.
8. Кошевенко С.В. Система формирования информационной культуры старшеклассников в условиях профильной школы // Информатика и образование. – 2008. – № 12. – С. 115–117.
9. Бессуднов А.Р. Социально-экономическое и гендерное неравенство при выборе образовательной траектории после окончания 9-го класса средней школы // Вопросы образования. – 2016. – № 1. – С. 135–167.
10. Кузьмина Ю.В. Выбор специальности обучения: прямой и непрямой эффект семейных факторов // Высшее образование в России. – 2013. – № 10. – С. 133–140.
11. Деметрио Т.Г.Э. Связь между образованием родителей, успеваемостью и образовательными траекториями школьников в Татарстане // Вопросы образования. – 2013. – № 2. – С. 252–269.
12. Бессуднов А.Р., Куракин Д.Ю. Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании // Вопросы образования. – 2017. – № 3. – С. 83–109.
13. Попов Д.С., Тюменева Ю.А., Кузьмина Ю.В. Типологизация первокурсников Москвы: кто поступает в столичные вузы? // Вопросы образования. – 2013. – № 1. – С. 205–231.
14. Хавенсон Т., Соловьева А. Связь результатов Единого государственного экзамена и успеваемости в вузе // Вопросы образования. – 2014. – № 1. – С. 176–199. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-1-176-199>
15. Голиков Н.А. Плюсы и минусы ЕГЭ: взгляд директора школы, психолога и родителя в одном лице // Народное образование. – 2014. – № 3. – С. 26–33.
16. Аврамова Е.М., Клячко Т.А., Логинов Д.М. Эффективность школы – позиция родителей // Вопросы образования. – 2014. – № 3. – С. 118–134.
17. Керша Ю.Д. С кем учиться, чтобы попасть в вуз: социально-экономическая композиция школы и неравенство доступа к высшему образованию // Вопросы образования. – 2021. – № 4. – С. 187–219.
18. Кондратенко В.А., Кирюшина М.А., Богданов М.Б. Образовательные притязания российских школьников: факторы и возрастная динамика. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 32 с.

19. Мальцева В.А., Розенфельд Н.Я. Образовательно-карьерные траектории выпускников российских вузов на материале лонгитюдного исследования. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 48 с.
20. Белолуцкая А.К., Вачкова С.Н., Патаракин Е.Д. Связь цифрового компонента обучения и развития детей дошкольного и школьного возраста: обзор исследований и международных образовательных практик // Образование и саморазвитие. – 2023. – № 2. – С. 37–55.
21. Исследование цифровой компетентности студентов – будущих педагогов в контексте педагогики индивидуальности / Т. Гребенюк, С. Несына, Н. Ермакова, О. Кайгородова // Образование и саморазвитие. – 2023. – № 1. – С. 186–200.
22. Пеша А.В. Развитие цифровых компетенций и цифровой грамотности в 21 веке: обзор исследований // Образование и саморазвитие. – 2022. – № 1. – С. 201–220.
23. Ступницкая М.А., Алексеева С.И., Налобина А.Н. Инструментарий оценки универсальных компетенций у студентов педагогического вуза // Образование и саморазвитие. – 2022. – № 1. – С. 221–232.
24. Прахов И.А. Доступность высшего образования в условиях ЕГЭ: источники возникновения и распространения неравенства // Образование и социальная дифференциация / отв. ред. М. Карной, И.Д. Фрумин, Н.Н. Кармаева. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – С. 282–310.
25. Корнетов Г.М. Альтернативные школы и альтернативное образование в отечественной педагогической традиции: 80–90-е годы XX века // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2019. – № 1. – С. 44–54.

Поступила: 11.08.2024
Опубликована: 30.12.2024

UDC 373.1

DOI: 10.54835/18102883_2024_36_3

ON THE ISSUE OF THE EVOLUTION OF VIEWS ON THE PROBLEMS OF RUSSIAN SCHOOL EDUCATION

Irina K. Bitkina,

Cand. Sc., Associate Professor, Volgograd Institute of Management,
bitkinai@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1917-7570>

Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
8, Gagarin street, Volgograd, 400131, Russian Federation

This article examines the main changes in Russian school education in the context of assessing their effectiveness from the standpoint of the opinion of parents and students. The aim of the study is to assess the perception of reforms in the field of school education among schoolchildren and their parents at the beginning of the reforms (the beginning of this century) and at the present time. Based on the data of the survey conducted among selected representative groups, the attitude to reforms in the field of education in such areas as the unified state exam, professional orientation at school, and the variability of education, was revealed. The initial basis of the study was the author's project on the reform of school education, implemented in 2003. To analyze the data, a comparison method was used, which allowed us to take into account the change in the opinion of the respondents of the first sample, as well as an assessment of the directions of school education reform by students of the beginning of the XXI century and modernity. The conducted research included two stages. The initial study was conducted in April–May 2003. The sample included 60 people – students of grades 10–11 in the city of Volgograd. The questionnaire was used as a method of data collection. The next stage of the study was conducted 20 years later – in April–May 2023 and included two study samples: respondents of the initial sample; children of respondents of the initial sample – students of secondary schools and secondary vocational educational organizations (depending on the age of study). The conducted research makes it possible to assess the impact on the perception of reforms of such characteristics of the respondent as previous exam experience, success in educational, social and professional trajectories, the degree of activity of respondents in the educational process, and also to determine further possible vectors for the development of vocational education, including the engineering profile.

Keywords: educational trajectory, professional trajectory, unified state exam, educational reform, educational efficiency

REFERENCES

1. Milkus A.B. *How we rebuilt Soviet education and what came of it*. Moscow, AST Publ., 2020. 272 p. In Rus.
2. Kasprzhak A., Polivanova K., Zuckerman G., Mitrofanov K., Sokolova O. Russian school education: a view from the outside (psychological and pedagogical analysis of the results of testing Russian adolescents in the international study PISA 2000). *Voprosy Obrazovaniya*, 2011, no. 1, pp. 190–231. In Rus.
3. Morosanova V.I., Aronova E.A. Developmental and traditional education: effects in the personal development of high school students. *Psychological science and education*, 2004, no. 1, pp. 42–54. In Rus.
4. Zuckerman G.A., Ermakova I.V. Developmental effects of the system of D.B. Elkonin–V.V. Davydov. *Psychological science and education*, 2003, no. 4, pp. 56–73. In Rus.
5. Lebedev O. Results of school education in 2020. *Voprosy Obrazovaniya*, 2010, no. 1, pp. 40–59. In Rus.
6. Rakitina E.A. Unified State Exam in computer science: solving modeling problems. *Computer Science and Education*, 2009, no. 1, pp. 24–33. In Rus.
7. Konovalova V.A. Forms of final control in computer science. *Computer Science and Education*, 2008, no. 11, pp. 3–15. In Rus.
8. Koshevenko S.V. System of formation of information culture of high school students in the conditions of a specialized school. *Computer Science and Education*, 2008, no. 12, pp. 115–117. In Rus.
9. Bessudnov A.R. Socio-economic and gender inequality in the choice of educational trajectory after completion of the 9th grade of secondary school. *Voprosy Obrazovaniya*, 2016, no. 1, pp. 135–167. In Rus.
10. Kuzmina Yu.V. Choice of specialty of study: direct and indirect effect of family factors. *Higher education in Russia*, 2013, no. 10, pp. 133–140. In Rus.

11. Demetrio T.G.E. The relationship between parents' education, academic performance, and educational trajectories of schoolchildren in Tatarstan. *Voprosy Obrazovaniya*, 2013, no. 2, pp. 252–269. In Rus.
12. Bessudnov A.R., Kurakin D.Yu. How the myth of universal higher education arose and what it conceals. *Voprosy Obrazovaniya*, 2017, no. 3, pp. 83–109. In Rus.
13. Popov D.S., Tyumeneva Yu.A., Kuzmina Yu.V. Typology of first-year students in Moscow: who enters the capital's universities? *Voprosy Obrazovaniya*, 2013, no. 1, pp. 205–231. In Rus.
14. Khavenson T., Solovyova A. Studying the relation between the Unified State Exam points and higher education performance. *Voprosy Obrazovaniya*, 2014, no. 1, pp. 176–199. In Rus. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-1-176-199>
15. Golikov N.A. Pros and cons of the Unified State Exam: the view of a school principal, psychologist and parent all rolled into one. *Public Education*, 2014, no. 3, pp. 26–33. In Rus.
16. Avraamova E.M., Klyachko T.L., Loginov D.M. Efficiency of school through the eyes of parents. *Voprosy Obrazovaniya*, 2014, no. 3, pp. 118–134. In Rus.
17. Kersha Yu.D. With whom to study to get into a university: the socio-economic composition of the school and inequality of access to higher education. *Voprosy Obrazovaniya*, 2021, no. 4, pp. 187–219. In Rus.
18. Kondratenko V.A., Kiryushina M.A., Bogdanov M.B. *Educational aspirations of Russian schoolchildren: factors and age dynamics*. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2020. 32 p. In Rus.
19. Maltseva V.A., Rozenfeld N.Ya. *Educational and career trajectories of graduates of Russian universities based on a longitudinal study*. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2021. 48 p. In Rus.
20. Belolutskaia A.K., Vachkova S.N., Patarakin E.D. The relationship between the digital component of learning and development of preschool and school-age children: a review of research and international educational practices. *Education and self-development*, 2023, no. 2, pp. 37–55. In Rus.
21. Grebenyuk T., Nesyna S., Ermakova N., Kaigorodova O. Study of digital competence of students - future teachers in the context of individuality pedagogy. *Education and self-development*, 2023, no. 1, pp. 186–200. In Rus.
22. Pesha A.V. Development of digital competencies and digital literacy in the 21st century: a review of research. *Education and self-development*, 2022, no. 1, pp. 201–220. In Rus.
23. Stupnitskaya M.A., Alekseeva S.I., Nalobina A.N. Instrumentation for assessing universal competencies of students of a pedagogical university. *Education and self-development*, 2022, no. 1, pp. 221–232. In Rus.
24. Prakhov I.A. Accessibility of higher education in the context of the Unified State Exam: sources of emergence and spread of inequality. *Education and social differentiation*. Eds. M. Karnoy, I.D. Froumin, N.N. Karmaeva. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2017. pp. 282–310. In Rus.
25. Kornetov G.M. Alternative schools and alternative education in the domestic pedagogical tradition: 80–90s of the XX century. *Innovative projects and programs in education*, 2019, no. 1, pp. 44–54. In Rus.

Received: 11.08.2024

Accepted: 30.12.2024